

- Сир! Сир! Впереди земля, лорд Сангласс приказал нашему десятку готовиться к высадке! - в каюту вбежал взмыленный капитан, разрушая надежды Балиана на дальнейший отдых.

- Надо - будем, чего кипишуешь? Не щаз же на берег сходим, - рыцарь был не сильно взволнован. Высокое начальство далеко и чхать на него хотело, а на вверенном ему участке ответственности все было зашибись. Никто не сдох, не покалечился, ни от какой дряни не слёг. Никакая гнида оружие не потырила. Да и порядок в сотне Балиан поддерживал железный. При виде его солдаты ссутся намного сильнее, чем при мысли о вражеских копьях и стрелах.

- Как бы чего не вышло, сир Балиан, как бы чего не вышло. Всякое ведь может... приключится, - беспокойно теребя пальцами по столу и бегая туда-сюда глазками, произнёс капитан Гвидо. Большой живот и свисающие щеки с небритой, наполовину седой щетиной придавали ему сходство со старым испуганным моржом.

- За контрабанду взяли? - предположил он, видя искренние душевные страдания за общее дело.

- Да! - с чувством кивнул Гвидо.

- Не бзди, все хорошо будет. Не подставлю тебя, клянусь Семерыми! - и Балиан дал вполне серьёзное обещание, осенив себя священным знаком.

Его Милость, король Рейегар давал пойманным ворами, контрабандистам и редким убийцам простой выбор: искупление или смерть. На памяти Балиана еще не было такого, чтобы кто-то выбирал смерть. В результате приступившие закон отправлялись, чаще всего, на флот, реже, в армию. А с некоторыми получалось вообще забавно. Как вот с этим уважаемым капитаном, поймали на контрабанде и тут же вместе с кораблём и командой включили в состав флота.

Таких было не то что много, но хватало. И относились к ним с очень большим подозрением. Отклонился от общего курса эскадры, значит хочет убежать, еще какие-то проблемы - вредит, сука. За подобными выводами следовали вполне конкретные действия. Или повесить виноватого на рее или разжаловать в матросы, а команду раскидать по другим кораблям.

Вот Гвидо и боялся заслужить неудовольствие вышестоящих рыцаре или, не дай Семеро, самого лорда Сангласса, который, как говорят, вообще был скор на расправу.

Балиану этот толстый капитан нравился. Столько морских историй, наверное, не знает никто. Было приятно сидеть с ним вечерами и травить другу другу байки под ром. Все-таки, он и сам немало времени провел в море, так что поболтать им было о чем. Не хотелось ему, чтобы такого хорошего парня повесили.

Отложив в сторону книгу, которую он с трудом, читая по слогам, пытался осилить, Балиан встал с качающегося кресла и, потянув застоявшиеся конечности, вышел на палубу. Небо было затянуто легкими, почти белыми тучами, стоял почти полный штиль, парус был свернут за абсолютной ненужностью, гребцы, споро кряхтя, толкали галеру к серому, скалистому берегу, а позади, сколько хватало глаз, шли корабли. В основном, точно такие же «пузатые» одномачтовые купеческие галеры, медленные, зато вместительные. Меньше, боевые галеи, сверкающие бортами с железными драконами на них. Но вот что приводило и до сих пор приводит Балиана в изумление, так это «лебеди» с Летних Островов. Раньше он слышал о них, но думал, что это лишь морские байки. Ну не может быть кораблей высотой с замок, что идут на одних лишь парусах! Оказалось, такие суда вправду существуют, и тот, кто сравнил их

лебедями, ничуть не ошибся.

Обозрев все это великолепие, подышав свежим морским ветерком, рыцарь спустился в кают-компанию, где размещались его солдаты.

- Ну что, демоновы отродья, земля близко! Собирайте свои пожитки, скоро сойдёте на берег! Смирно, блять! Нехер разлеживаться, стадо ленивое! Если увижу у кого недостачу снаряжения, весь десяток пойдёт на рытье выгребных ям!

Выдав воинам бодрящих трюндюлей, Балиан вернулся в каюту и, одолжив у капитана трубку с расслабляющей травой, пару раз затянулся. Надо же было как-то скрасить время до высадки. Пить нельзя, а к книге притрагиваться не было никакого желания.

Отрядный септон всю голову ему пробил о том, что раз он теперь благородный, должен соответствовать. Ну там научиться сносно биться на лошади, овладеть грамотой, хорошими манерами, да и вообще получить некое «достойное образование». Надо сказать, говорили это не только ему, а вообще всем простым воякам, которым выдали рыцарские шпоры и поставили над десятками, а то и сотнями солдат. И не только говорили. Каждый отрядный септон был обязан не только «просвещать» вверенных его заботе воинов, но и учить командира этого отряда, то есть, рыцаря всему, по мнению Его Милости, необходимому.

Сказать, что подобное нововведение было Балиану в тягость, не сказать ничего. Тут, понимаешь, только зажил, выбился в люди, а тебя снова какой-то хернёй грузят. Но после всего пережитого он уже не мог относиться к вере в Семерым и септонам, как раньше. Если священник тебе что-то говорит это, как минимум, имеет смысл. А уж если передают они слова короля, Избранника Семерых, их слова очень важны, и им надо следовать. Так что, преодолевая лень и раскалывающийся череп, усердно постигал науку, что вдалбливал ему септон.

Высадил Балиан свою сотню без каких-либо серьёзных проблем. Одновременно с ними сошло на берег больше тысячи воинов с других кораблей. Он тут же поступил под начало «настоящего», знатного рыцаря из вассалов Дрифтмарка. С ним же высадились и «черные» септоны, и двое связных.

Покая Балиан не дождался и до полуночи. Высадка армии шла аккуратно, поступательно и... медленно. Ужасно медленно! Ему приходилось постоянно перемещаться вместе со своей сотней. То один, то другой «благородный» рыцарь требовал его к себе. И такое происходило не только с ним.

Тысячники, коих было всего одиннадцать никак не могли договориться меж собой о том, какие сотни им нужны. Ведь армия короля Рейегара из таких сотен, по факту, и состояла. Копейщики с длинными копьями и без щитов, копейщики с короткими копьями, большими щитами, доспешными панцирями. Лучники с длинными луками, арбалетчики, стрелки с маленькими драконами, которые непонятно как вообще стреляют. Тяжелые конные сотни, легкие конные сотни, всадники-стрелки с арбалетами.

Порядок наступил только когда в лагерь явился король и всем все объяснил, кто что получит, кто с кем будет воевать, выпоров некоторых особо горячих. Тех, кто в споре аж за меч хватался. Балиан командовал копейщиками, что несли длинные копья, и его сотню назначили в тысячу, где половина была такого же класса, треть - тяжелые пехотинцы с обычными и большая сотня лучников.

Снялась с места и покинула лагерь армия уже поздним утром, хоть Балиан и не выспался так,

как хотел, но и глаза у него не слипались. Шел он пешим маршем вместе со своими солдатами, как привык. Хотя, конечно, его слегка коробило, что он как бы рыцарь, а коня у него нет. Благо, платили ему в армии короля каждый месяц и полновесным золотом. У него ещё будет жеребец великолепной белой масти доспехи из стали столь чистой, что блестит на солнце.

Шли они два неполных дня, сделав за это время одну большую остановку. Идти по берегу было очень утомительно и противно. Ноги постоянно проваливались в песок. К тому же, он забивался, куда только можно. Хорошо вместе с сапогами всем воинам выдали мягкие тканевые обмотки, иначе не избежать ему кровавых мозолей.

Стены Чаячьего Города совершенно не впечатлили Балиана. Невысокие, какие-то приземистые. Маленькие, острые башни. И даже издали можно было заметить мох и отвалившиеся зубцы. Он сразу подумал о том, что лорды города совершенно не ждут нападения с суши. По-другому объяснить то, что стены не ремонтировали, похоже, со времен андальского вторжения, он не мог. Не понимал, как так можно! Ведь лорды Чаячьего Города - не голодранцы какие, а очень богатые сеньоры. Это Балиан знал не понаслышке. Было одно но очень чистое дельце еще во времена бурной «морской» молодости.

Подойдя к городу, армия короля начала обходить его по широкой дуге, заключая в кольцо. Рыцарю повезло, ему не пришлось топтать лишние метры. Тысяча, в которую его определили разбила лагерь почти что напротив городских ворот.

* * *

- Ну что там еще приключилось? Очередная свадьба счастливой невесты и скорбного жениха? Или мадам Жозетта опять не дала сир Гумберту? - услышав звон городского колокола, Тирион попытался в очередной раз пошутить.

Вышло уныло, как и все в последнее время. В конце концов, трудно веселиться в угнетённом расположении духа. Трудно, но не невозможно. Он должен шутить несмотря ни на что, ведь ничего другого ему не остаётся.

К сожалению, ни «сир Жесткая Рыба», ни «леди Скорбь-мне-к-Лицу», не обратили на его слова никакого внимания, и только наёмник усмехнулся краешком губ.

- Эй! Куда это вы?! Я не утолил голод! Если я не поем, то буду плохо переставлять ноги, а значит и тормозить вас, благородная леди, благородный сир! - возмутился Тирион, когда его грубо схватили и вытащили из-за стола, оторвав от вкуснейшей, запечённой в сидре трески.

За время ползанья по горам, он уже успел возненавидеть вяленое мясо, а тут его лишают такого шикарного угощения. Ну что за люди?!

- Заткнись, Бес! Плевал я на твоё брюхо! - огрызнулся «Жесткая Рыба» и, грубо дернув его за предплечье, выволок из трактира.

Тирион уже хотел было выдать в ответ что-нибудь колкое, но заметил, что к ним, гремя железом и расталкивая горожан, приближается отряд рыцарей

- Сир Витт, - кивнул Черная Рыба одному из подъехавших носителей шпор. Тирион сразу его узнал, он ух ворот Чаячьего Города.

- Сир Бринден, - точно так же коротко кивнул рыцарь с гербом Графтонов на котте, - лорд Графтон просит вас принять его гостеприимство, немедленно.

- Прямо сейчас? Зачем? Что происходит? - вмешалась Кейтилин Старк и гордо, с вызовом сложила руки на груди.

Увидев эту позу, Тирион пришёл в ярость. О, как же эта «леди» любила попрекать его надуманным преступлением. А стоит ему слово сказать в свое оправдание, тут же становится похожа на оскорбленную праведность. Прямо Мать воплоти, что б ее! Высокомерная сука!

- К городу приближается большая армия, лорд Графтон настоятельно просит вас погостить у него. Для вашей же безопасности.

* * *

- Ваша Милость, лорд Веларион докладывает, что корабли уже на позиции, ждут лишь вашего приказа, - доложил вошедший в палатку связной.

- Передай, пусть дальше ждут, без моего приказа обстрел не начинать.

В ответ он глубоко поклонился и вышел.

- Эм, а чё ждать то? Пусть Монфорд припугнет Графтона! Да так чтоб он в штаны наложил со страху! Хе-хе! - Освелл, как всегда, не утруждал себя оглядкой на авторитеты и лишнюю, по его мнению, вежливость.

Корпевший над картой Селтигар поморщился, да взглянул на Уэнта с укоризной. Как дедушка на нерадивого внука. А молодой Бар-Эммон аж вскипел от возмущения, готовясь влипнуть в крупную ссору. Умеет же друг устраивать бардак на ровном месте! Летучий мыш, Бетмэн недоделанный! Хм, а ведь дождётся у меня, специально сделаю ему максимально комиксную броню ночного стража Готэма и в приказном порядке заставлю ее носить.

- Нельзя, лорд Герольд согласился на переговоры, вот если он не согласится с нашими требованиями... Вот тогда мы будем вправе сравнять Чаячий Город с землей, - посленую фразу мне пришлось говорить на полтона громче, предупреждая очередную глупую выходку Освелла.

Хорошо еще здесь нет Сангласса, иначе не миновать дуэли. Эти двое и так «любят» друг друга, как Одичалые и Ночной Дозор. Истово верующий лорд, свято убеждённый в существовании Семерых и веселый раздолбай, и раньше не бывший образцом благочестия, а уж когда я все ему рассказал, так и вообще пустившийся во все тяжкие «научного атеизма». Конечно, на людях он не говорил и десятой доли того, что позволял себе, наедине со мной. Но даже этого хватало, чтобы кипятить нервы такому верному праведнику, как Гансер Сангласс.

- Ваша Милость... - в палатку вбежал мой оруженосец, который за последнее время сильно раздался в плечах, подрос, возмужал и стал выглядеть на все шестнадцать.

- Ну что там ещё?

- Лорд Графтон приехал... переговоры.

* * *

- Признаться, любезный, вы и впрямь очень походите на принца Рейегара, - надменно произнёс могучий лорд с лицом пожилого банкира.

Тяжелый, переливающийся на солнце ребристый панцирь смотрелся на этом человеке если не нелепо, то довольно неуместно. Ему бы черные одежды браавосской знати, да перо с чернилами, а не дорогуший рыцарский доспех и могучего гнедого зверя, которого лишь по недоразумению зовут конем.

- А вы очень смелый человек, лорд Графтон. Смелый или очень глупый, - отвечаю в тон, представляя на его месте измазанного дерьмом, гигантского таракана. Полезный приём, которому меня научили в детстве. Такое, волей неволей, отражается на мимике, давая понять собеседнику, что ты о нём думаешь.

- Я должен бояться какого-то самозванца? Увольте! - дернув веком, уже более грубо попытался задеть меня хозяин Чаячьего Города.

- У «этого самозванца» пятнадцать тысяч воинов и больше сотни кораблей. Так что: да, вы должны его бояться. Если вы, конечно, не безумны.

- Я не один, со мной весь Восток и Семь Королевств! Леди Аррен соберёт войско и вышвырнет вас в море!

- Кто, кого и куда швырнёт - ещё вопрос. Но для вас абсолютно несущественный, - для вида поднимаю запястье, посылая на медальоны нескольких связных ментальные команды. И через несколько секунд все вокруг тонет в грохоте сотни осадных пушек, прямой наводкой выстреливших в сторону городских ворот.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/842379>